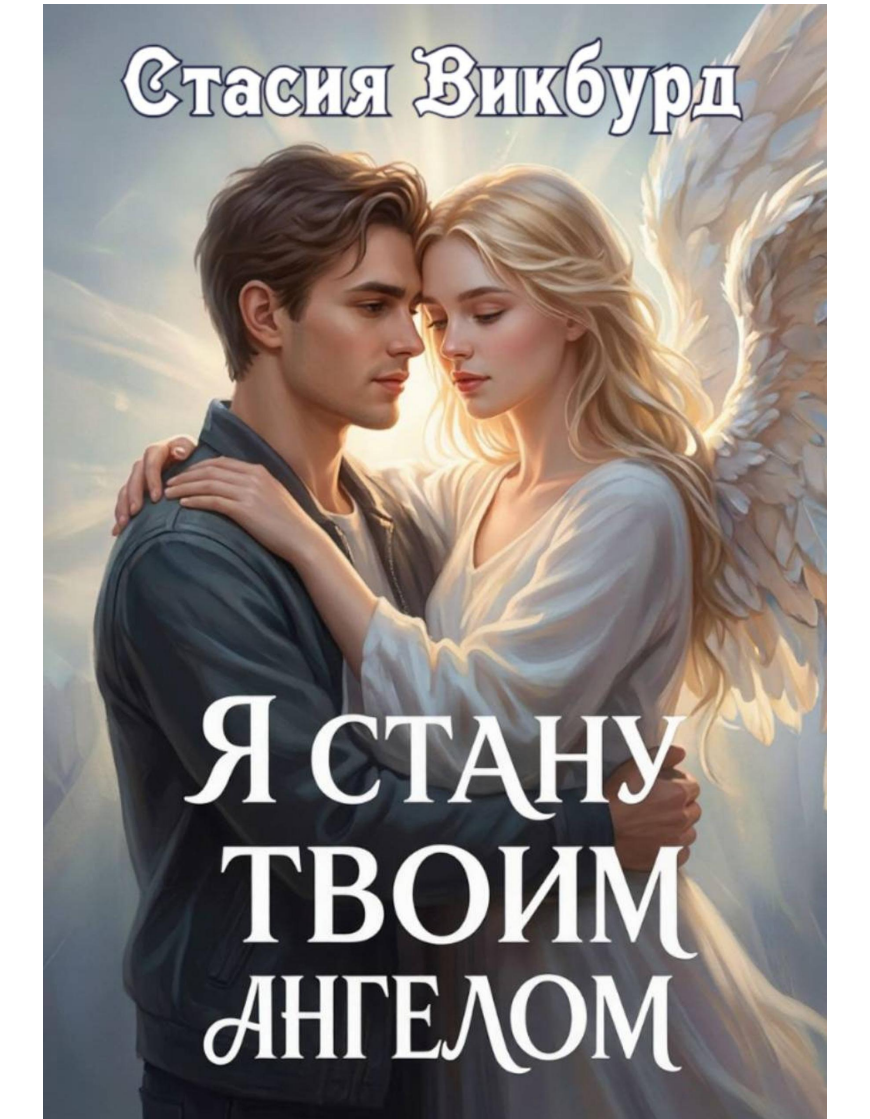

Стасия Викбурд

Я СТАНУ
ТВОИМ
АНГЕЛОМ

Стасия Викбурд

Я стану твоим ангелом

<https://litres.ru/74134747>

SelfPub; 2026

Аннотация

Наташа решается на радикальные перемены: обрезает длинные волосы, красится в блондинку и выбрасывает старую сим карту — прощай, офисная рутина! Но едва она успевает вдохнуть воздух свободы, как на новый номер начинают приходить чужие рабочие сообщения. Кто и зачем отправил их ей — случайность или знак? Новая жизнь начинается не так просто, как казалось

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Стасия Викбурд

Я стану твоим ангелом

Глава 1

Я стояла у окна парикмахерской, рассеянно постукивая пальцами по подоконнику. Ритм получался неровный — раз, два, пауза, три, четыре, снова пауза... Словно моё сердце никак не могло решить: биться в привычном темпе или перейти на какой-то новый, ещё неведомый. В этом сбивчивом перестуке слышалась вся моя растерянность, будто каждый удар спотыкался о нерешительность, а каждая пауза тянулась, как застывшее мгновение перед прыжком в неизвестность.

За стеклом мелькали спешащие по своим делам люди, и город жил своей обычной жизнью, равнодушной к моим метаниям. Кто-то хмуро уткнулся в телефон, будто пытаюсь спрятаться от мира за тусклым экраном, кто-то весело болтал с попутчиком, смеясь над какой-то внутренней шуткой, а кто-то бежал, придерживая на ходу шляпу от порывистого ветра, что срывал с деревьев последние сухие листья и гнал их по тротуару, словно торопил всех вперёд. А я всё никак не могла решиться — будто застыла на невидимой границе между «вчера» и «завтра», не смея сделать шаг ни туда, ни сюда.

Мои длинные тёмные волосы, спускавшиеся почти до талии, тяжёлым шёлковым потоком лежали на плечах — и казались сейчас не украшением, а грузом. Настоящим грузом, накопившим в себе все тревоги последних месяцев. Каждый локон будто хранил эхо криков недовольных клиентов, тяжесть бесконечных отчётов, липкое ощущение несправедливости, когда коллеги перекидывали на меня свою работу. Они висели, как тяжёлые шторы, закрывающие свет, и в этом ощущении было что-то угнетающе знакомое — будто я годами носила на себе этот груз, даже не замечая, как он сгибает плечи.

Бухгалтерия, цифры, отчёты... Бесконечные дедлайны, таблицы, формулы, сводки. Всё это выматывало, высасывало силы, лишало радости, превращая дни в однообразную череду галочек напротив выполненных задач. Даже любимые утренние прогулки с чашкой кофе уже не помогали развеяться: вкус казался пресным, словно растворился вместе с ароматом, а парк — каким-то чужим и серым, будто кто-то стёр с него все краски, оставив только блёклые контуры.

«Ну же, Наташа, — мысленно обратилась я к себе, и внутри всё сжалось от этой внутренней борьбы, острой и колющей, как осколки разбитого зеркала. — Ты ведь всегда была смелой. Помнишь, как в детстве первой прыгала с тарзанки, чувствуя, как желудок подлетает к горлу, а сердце замирает от восторга и страха одновременно? Как в университете одна поехала на конференцию в другой город, дрожа от волнения,

но всё равно шагая вперёд, потому что знала: если не сейчас, то когда? Пора сбросить этот груз. Пора начать заново».

Глубоко вздохнула, чувствуя, как холодный воздух наполняет лёгкие, а с ним — и новую решимость, твёрдую, как первый лёд на лужах. Ладони слегка вспотели, сердце забилось чаще, но в груди разливалась странная, долгожданная лёгкость — будто где-то внутри щёлкнул невидимый замок, выпуская на волю что-то давно запертое. Расправила плечи, ещё раз бросила взгляд на своё отражение в стекле — тёмные волосы, усталые глаза, напряжённая линия губ, словно застывшая в вечной обороне, — и решительно вошла в зал.

— Здравствуйте, — улыбнулась мне мастер, молодая женщина с яркими бирюзовыми прядями в волосах, которые вспыхивали, как неоновые огни в полумраке зала. Её глаза лучились добротой, тёплой и искренней, а движения были плавными и уверенными, будто она знала какой-то секрет спокойствия и теперь делилась им с каждым своим клиентом. — Чем могу помочь?

— Хочу измениться, — ответила я с улыбкой, которая получилась чуть более нервной, чем обычно, дрожащей на краях, как пламя свечи на сквозняке. Пальцы непроизвольно терблили край сумки, выдавая моё волнение, хотя голос старался звучать твёрдо. — Полностью. Стрижку и покраску. Что-то такое... что заставит меня почувствовать себя другой.

— Отлично! — воодушевилась мастер. В её голосе про-

звучала искренняя радость, будто она давно ждала такого клиента — того, кто готов не просто подстричься, а переродиться. — Давайте обсудим детали. Что бы вы хотели?

Я на мгновение задумалась, глядя на своё отражение. В голове всплыли образы: лёгкость, свобода, новый старт, словно кто-то распахнул окно, впуская свежий ветер. Представила, как ветер играет с короткими прядями, как можно небрежно откинуть волосы за плечо, не думая о том, что они разметаются или запутаются, не боясь, что причёска потеряет форму, потому что теперь форма будет другой — лёгкой, дерзкой, свободной.

— Каре, пожалуйста, — произнесла я твёрже, чем ожидала, и в этом твёрдом звуке послышалось что-то новое — не просто решение, а обещание самой себе. — И... я хочу стать блондинкой. Совсем светлой.

— Прекрасный выбор! — одобрительно кивнула мастер, и в её взгляде мелькнуло понимание, будто она увидела не просто клиентку, а человека на пороге перемен. — Это точно освежит образ. Вы будете как солнышко — яркая, заметная, свободная!

Следующие пару часов пролетели как в волшебном сне, где время теряет свою власть, растягиваясь и сжимаясь по воле эмоций. Я откинулась в кресле, закрыла глаза и позволила себе просто быть, растворяясь в ритме чужих уверенных движений. Ощущала, как тёплые струи воды омывают волосы, смывая не только пыль, но и тяжесть прошло-

го, словно вода забирала с собой все невысказанные обиды и усталость. Чувствовала, как пальцы мастера ловко оруду-ют ножницами — чёткий щелчок, ещё один, — и с каждым срезом становилось легче, будто вместе с прядями уходили тревоги и сомнения, освобождая место для чего-то нового. Я слышала лёгкий шорох падающих волос на накидку, вдыхала ароматы шампуней и красок, терпкие и свежие одновременно, — и впервые за долгие месяцы дышала полной грудью, чувствуя, как воздух наполняет не только лёгкие, но и душу.

Когда работа была закончена, мастер аккуратно убрала накидку и предложила посмотреть.

Я открыла глаза — и замерла. В зеркале сидела совсем другая девушка: стильная, яркая блондинка с аккуратным каре. Лёгкие волны обрамляли лицо, подчёркивая его черты, делая взгляд более открытым, а светлые пряди перелива-лись в свете ламп, словно покрытые капельками росы, кото-рые ловят и отражают каждый луч. Подняла руку, коснулась волос — они были мягкими, послушными, совсем другими, будто принадлежали не мне прежней, а той, кем я только на-чинала становиться. И вдруг рассмеялась. Звонко, свободно, от души — так, как не смеялась уже много месяцев, и смех этот был похож на освобождение, на первый глоток свежего воздуха после долгого пребывания в душном помещении.

— Это... потрясающе! — выдохнула я, и глаза заблестели от слёз — но не от грусти, а от счастья, чистого и яркого, как солнечный свет. — Я чувствую себя... новой. Как будто

родилась заново.

— Вам очень идёт, — улыбнулась мастер, и в её взгляде читалась искренняя радость за меня, тёплая и светлая, как луч солнца сквозь утренний туман. — Вы словно светитесь изнутри.

— Спасибо, — искренне сказала я, и голос чуть дрогнул от переполнявших чувств, став хрипловатым от сдерживаемых эмоций. — Это больше, чем просто стрижка. Это начало чего-то нового. Начало моей жизни.

Выйдя из парикмахерской, я подняла лицо к солнцу. Лучи ласково коснулись кожи, согревая её, а лёгкий ветерок тут же подхватил мои новые волосы, игриво развевая отдельные пряди, словно приветствуя перемены. Рассмеялась снова, закружилась на месте — и ощутила такую лёгкость, будто сбросила многокилограммовый рюкзак, который таскала годами, и теперь плечи расправились, а спина выпрямилась, освобождённая от тяжести.

— Новый образ — новая жизнь, — прошептала я, делая первый шаг по тротуару, и этот шаг был другим — лёгким, уверенным, свободным. — И пусть эта жизнь будет полна приключений, смеха и чудес!

Достала из сумки старую сим-карту, задумчиво посмотрела на неё — маленькую пластиковую пластинку, символ прежней жизни с её проблемами и рутинной, с бесконечными звонками и сообщениями, которые тянули назад. Пальцы на мгновение замерли, вспоминая все эти бесконечные уведом-

ления, каждый тревожный звонок, каждое «срочно», которое лишало меня покоя... а потом без колебаний выбросила карту в ближайшую урну, и этот жест был таким же освобождающим, как первый глубокий вдох после долгого погружения под воду.

— Прощай, офисный мир, — весело сказала я, помахав рукой в сторону урны, и в этом прощании не было горечи, только лёгкое, почти игривое облегчение. — Здравствуй, свобода! И здравствуй, моя настоящая жизнь!

Глава 2

На следующий день после активации сим-карты телефон начал вибрировать без остановки — раз за разом, настойчиво, будто кто-то решил проверить, сколько раз подряд он может меня отвлечь. Вибрация отдавалась в ладони мелкой, неприятной дрожью, словно телефон пытался вытрясти из меня ответ, даже не дожидаясь, пока я взгляну на экран.

Я улыбнулась, чувствуя, как внутри просыпается радостное предвкушение: может, друзья наконец-то заметили мой новый номер? В голове тут же закружились лёгкие сценарии: кто-то пишет «Привет, куда пропала?», кто-то зовёт на спонтанную встречу, кто-то просто шлёт смешную картинку, чтобы поднять настроение. Наконец-то начнётся новая жизнь — с новыми контактами, новыми разговорами, новыми возможностями! В этом ожидании было что-то почти детское — как в тот момент, когда смотришь на только что купленный блокнот и представляешь, сколько всего в нём можно написать.

Я схватила телефон, быстро разблокировала экран... и замерла. Сообщения были совсем не теми, на которые я рассчитывала. Строчки на экране выстроились в тревожный, нелепый хор:

«Шеф, с праздником! Ждём указаний»,

«К нам проверка, что делать?»,

«Подтвердите, что получили распоряжение».

— Что за шеф? Какая проверка? — нахмурилась я, перечитывая тексты. Экран будто насмеялся надо мной, высвечивая всё новые уведомления, яркие и настойчивые, как тревожные маячки. — Определённо, кто-то ошибся номером.

Решив быть вежливой, я на первые несколько сообщений ответила стандартно:

«Простите, вы ошиблись номером. Тут нет нужного адреса».

Но СМС продолжали сыпаться — одно за другим, словно прорвало какой-то невидимый шлюз, и теперь поток было не остановить. Среди них мелькали всё более тревожные:

«Где отчёт по кварталу?»,

«Срочно свяжитесь с отделом кадров!»,

«Шеф, нам нужна ваша подпись на документах».

Я вздохнула, чувствуя, как лёгкость вчерашнего дня постепенно улетучивается, растворяясь в этом цифровом шуме, будто её смыло холодной волной. Пальцы привычно набирали стандартный ответ, но внутри нарастало раздражение — острое, колющее, как царапина от грубой бумаги. Почему они не могут просто проверить номер и перестать меня беспокоить?

И тут пришло сообщение, выбивавшееся из общего ряда:

«Наташа, здравствуйте. Почему мои подчинённые пишут мне, а сообщения приходят вам?»

Я замерла, глядя на экран. Буквы словно застыли перед

глазами, тяжёлые и холодные, как льдинки. В груди защемило от неожиданности, и на мгновение показалось, что воздух в комнате стал гуще, труднее для вдоха.

— Что за чёрт? — пробормотала я вслух, хотя рядом никого не было. — И даже знают моё имя...

Быстро набрав ответ, я написала:

«Здравствуйте! Возможно, какая-то ошибка в системе? Но я к этому не имею никакого отношения. Я только вчера купила новую карту и активировала её. Никаких шефов, проверок и отчётов в моей жизни нет!»

Ответ пришёл почти мгновенно — короткий и резкий:

«Это не смешно. Разберитесь с этим. Немедленно».

Голос в этих строках чувствовался настолько отчётливо, что я даже слегка поёжилась. Представила себе строгого мужчину в костюме, который хмуро смотрит на экран телефона, сжимает губы и ждёт немедленного решения проблемы, будто от этого зависит судьба целого отдела.

— Ну и тон, — пробормотала я, отложив телефон на стол, словно он вдруг стал слишком горячим, чтобы держать его в руках. — Будто я виновата в какой-то государственной катастрофе.

Следующие несколько минут телефон снова начал вибрировать — приходили новые сообщения для «шефа». Я посмотрела на экран, вздохнула и, недолго думая, стала просто пересылать их правильному адресату, чтобы он был в курсе. К каждому добавляла:

«Вот ещё одно для вас».

Через пять таких пересылок пришло гневное:

«Прекратите этот цирк! Вы что, издеваетесь? Как вообще мои подчинённые могут писать на ваш номер?!»

— Да я сама ничего не понимаю! — воскликнула я, обращаясь к телефону, будто он мог дать ответ. — Я просто хочу тишины и спокойствия, а не быть чьим-то секретарём!

Решив, что пора действовать, я открыла список контактов и нашла номер техподдержки оператора. Сердце слегка застучало быстрее — я не любила звонить в службы поддержки, всегда казалось, что там меня выслушают с плохо скрытой скукой, будто мой вопрос — очередная досадная помеха в их размеренном дне. Но выбора не было.

После десяти минут ожидания на линии, под монотонную мелодию, которая успела въесться в сознание, и периодические объявления «ваш звонок очень важен для нас», меня наконец соединили со специалистом.

— Здравствуйте, у меня странная ситуация, — начала я, стараясь говорить спокойно и чётко, чтобы не выдать нарастающее волнение, которое пульсировало где-то в висках. — На мой новый номер приходят сообщения, предназначенные другому человеку. Мы проверили — наши номера отличаются. Можете проверить, нет ли какой-то ошибки в системе?

Оператор несколько секунд помолчал, потом уточнил детали — мой номер, примерный период начала проблемы, примеры сообщений. Его голос звучал спокойно и профес-

сионально, ровный и нейтральный, как гладь озера в безветренный день, и это немного успокоило меня.

— Мы проверим конфигурацию переадресации и устраним проблему в течение часа, — заверил он. — Приносим извинения за доставленные неудобства.

— Спасибо! — с облегчением выдохнула я, чувствуя, как напряжение покидает плечи, словно тяжёлый плащ наконец-то упал на пол, освобождая спину.

Примерно через сорок минут пришло SMS от оператора: «Проблема устранена. Переадресация сообщений между номерами отключена. Благодарим за обращение».

Я с улыбкой переслала это сообщение грозному «шефу»: «Видите? Всё решено. Надеюсь, ваши подчинённые больше не будут беспокоить ни вас, ни меня. Хорошего дня!»

Ответа не последовало, но я и не расстроилась. Вместо этого почувствовала, как на губах сама собой появляется лёгкая улыбка — небольшая, но настоящая, как первый солнечный луч после дождя.

— Ну и ладно, — весело сказала я, откладывая телефон на подоконник, где он сразу же перестал казаться источником тревоги и стал просто куском стекла и металла. — Зато теперь точно никаких неожиданностей.

Подошла к окну, распахнула створку пошире и вдохнула свежий воздух полной грудью. Ветер тут же подхватил мои новые светлые пряди, игриво развевая их, будто хотел убедиться, что они действительно лёгкие и свободные. Солнце

пригревало, птицы щебетали — всё вокруг словно напоминало: жизнь действительно началась заново, и этот новый день принадлежит только мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.